

Светлана Репина

**Пригоршня
калейдоскопинок**

Светлана Репина

Пригоршня калейдоскопинок

«Автор»

2026

Репина С.

Пригоршня калейдоскопинок / С. Репина — «Автор», 2026

В сборнике собраны рассказы из моей жизни. Каждая история, словно цветное стёклышко из того калейдоскопа. Историй получилось много. Целая пригоршня. Я не стала расставлять их в хронологическом порядке. Пусть вперемешку будут, как стёклышки в калейдоскопе. Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

© Репина С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пригоршня калейдоскопинок	5
Бабушка	6
Без осанки и конь - корова	8
Валенки	9
«Ветер северный умеренный до сильного...»	10
Воронье гнездо	11
Девятое мая	12
Дед Мороз существует	13
Дед	14
День выметания скверных мыслей	15
Дом, в котором я выросла	16
Дома в наших сердцах	18
Дурачок	19
Европазия	20
Ёлка	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Пригоршня калейдоскопинок

Пригоршня калейдоскопинок

Вместо предисловия. День выдался суматошный. А вечер и более того. Тётушка Надя, это мамина сестра, со своими трехлетними детьми сегодня уезжает жить на Урал. Насовсем. Поэтому в доме общие сборы и сутолока.

День выдался суматошный. А вечер и более того. Тётушка Надя, это мамина сестра, со своими трехлетними детьми сегодня уезжает жить на Урал. Насовсем. Поэтому в доме общие сборы и сутолока.

Готовится нехитрая еда с собой в дорогу. Уже собраны чемоданы. Но все бегает и переспрашивает друг дружку, не забыли ли чего взять из необходимого. Всё-таки двое малышей едут впервые, а путь неблизкий.

Уже довольно поздно, малыши капризничают, потому что хотят спать. Их зовут Коля и Оля, это мои двоюродные брат и сестра. Но спать их не укладывают, потому что отправка поезда среди ночи. Я тоже хочу спать, но мне капризничать нельзя, я уже большая, мне шесть с половиной лет.

Я стою в сторонке, прижавшись спиной к стене, и молчу. Мама тоже едет вместе с ними, как сопровождающая сила, а я остаюсь дома с бабушкой. Мне немного грустно и хочется, чтоб мама подошла ко мне, но ей совсем некогда.

У меня уже слипались глаза, как вдруг мама сказала: «Ну, всё! Пора! Сядем на дорожку!» Все расселись кто куда, но почти тут же встали, начали прощаться. Бабушка заплакала. Мама и тётя Надя, подхватив детей на руки, вышли за порог. За ними вышел дядя Фарид, наш сосед, вынес чемоданы. Он согласился отвезти всех на вокзал.

Дом опустел. Я стояла, вжавшись в стенку, мне было немного страшно, хотелось плакать... Вдруг дверь открылась и в дом снова вошла мама, присела возле меня: «Не скучай, я скоро вернусь, тебе чего привезти?» А я так растерялась, что не знала, что и ответить, тихо шепчу ей: «Что-нибудь красивенькое и волшебное»

Мама вернулась через неделю. «Держи, - протянула она мне какую-то штуку, похожую на трубу, - вот тебе, красивое и волшебное». Мама сказала, что это калейдоскоп, показала мне, куда надо смотреть и объяснила, что его надо легонько поворачивать.

Я глянула в дырочку и ахнула от восторга и восхищения: внутри, как по волшебству, появлялись удивительные узоры. Чуть-чуть, почти не дыша, кручу это чудо - и вот уже распускаются цветы, летают бабочки, а потом вдруг вырастают сказочные деревья.

Смотрела и не могла оторваться: мне казалось, что я попала в настоящую волшебную страну, где всё переливается и сверкает.

Я была счастлива: теперь у меня есть свой собственный мир, полный ярких красок и чудес.***«Пригоршня калейдоскопинок» назвала я этот сборник. В нем собраны рассказы из моей жизни. Каждая история, словно цветное стёклышко из того калейдоскопа. Историй получилось много. Целая пригоршня. Я не стала расставлять их в хронологическом порядке. Пусть вперемешку будут, как стёклышки в калейдоскопе.

Светлана Репина Март 2026г.

Бабушка

Мне невероятно везёт на протяжении всего жизненного пути: со мной всегда были и есть люди, которых я считаю своими учителями, и которым я бесконечно Благодарна. Если о каждом из них написать только один рассказ, полагаю, получится достаточно объёмная книга. И, кто его знает, возможно, этот рассказ будет началом той книги. Я напишу сегодня о самом первом моём учителе, о моей бабушке.***Моя бабушка, по факту мачеха моей мамы. В детстве я ужасно злилась, когда кто-то мог обронить в мой адрес – бабушка-то тебе неродная, получается?

- Что это вы такое говорите? - Возмущалась я. - Роднее не бывает, самая родная на свете!

Мы с мамой переехали жить к бабушке, когда мне было пять лет. Бабушка была парализована. Утром она с великим трудом садилась в постели, делала посильную зарядку, умывалась из кофейника над ведром, одевалась, пересаживалась в кресло, в котором сидела до вечера. Вечером в обратном порядке отправлялась в постель. Вот собственно и всё пространство, которое она занимала в жизни. Мама, она «всегда работала», а я оставалась с бабушкой. Вот такой тандем. И он не был беспомощным. Бабушка была на ту пору для меня «головным пультом управления», а я её ногами. Главное, у нас есть руки, говорила бабушка. Справимся.

- Неси кастрюльку. - Командует бабушка. - Супчик на ужин сварим. Электрическая плитка стоит на тумбочке возле бабушкиного кресла. Моя задача быть на подхвате у бабушки: унеси-принеси. Пока закипает вода, я приношу бабушке луковичу, морковку, несколько картофеля. Несу воду в ковшике и миску. Бабушка всё чистит и моет. Я уношу очистки и грязную воду. Супец будет простенький с вермишелью, немного покрошим колбасы. Хватит нам с бабушкой и останется маме на утро, когда та вернется с ночной смены.***

Бабушка разучивает со мной стишки, которые помнит сама со времён школы. «Раз ребята шли базаром, любовались товаром». Я повторяю: Люба, Валя, Вася. Бабушка всплескивает руками: «Любовались, Света, любовался». Но в моей голове таинственная троица, возглавляемая Васей, чеканя шаг, упрямо идёт по базару.***

- Что за женщина, если не умеет вязать носки и варежки? - С этими словами бабушка вручает мне спицы, усаживая рядышком. - В пятом классе учишься. Давно пора уметь. Смотри, как надо. - Бабушкины руки, как птицы легко парят над вязанием. Уф! До чего же трудно «выковыриваются» мои первые петельки.***

- Ох! Угораздило же тебе родиться в великий пост, (бабушка соблюдала посты). Давай хоть капустников налепим, день рожденья твой отметим, мать-то на сутках опять, - воркует бабушка.

Я рублю квашеную капусту сечкой в корыте, я застала ещё тот раритет. Бабушка возится с тестом. А потом лепим вареники и говорим, говорим, говорим, обо всём на свете. До чего же хороши горячие вареники! Бабушка их всегда поливала только «постным» маслом, так она называла растительное.***

Иногда мама с бабушкой обсуждали какой-нибудь неприятный случай, произошедший с кем-то. Например, кого-то из подростков, моих ровесников, живущих по соседству, «застукали» курящими или те нагубили взрослым.

Бабушка, перекрестившись, всегда говорила. «Не понимает, что творит. Дай Бог ему ума». И тут же, наверное, в воспитательных целях, выдавала в мой адрес «кредит доверия», заявляя маме: «Наша Светка никогда так не сделает»***

- Выходи за него замуж, хороший он парень. - Благословила меня бабушка, когда Виктор, мой одноклассник и друг, вернулся из армии. Через год мы подали заявление. Она узнала об этом первой. А когда заключили брак, из ЗАГС, а сперва заехали к ней. Поклониться.***

Всех наших троих детей, её правнуков, бабушка держала на руках первой, прямо с род-
дома мы заезжали к ней буквально на пять минут, она была счастлива в эти минуты.***

Бабушке шёл 84й год, когда она попрощалась с нами. Светлая память тебе, родная. Я
тебя очень люблю.

Без осанки и конь - корова

Жили-были Дед и Баба. И был у них Кот. Ну почему жили-были? И сейчас живут-поживают, добра наживают, Кота Игнатом кличут и любят без памяти.

Поэтому Кот разбалован донельзя, настолько, что из Деда с Бабкой просто «верёвки вьёт».

Манипулятор-профессионал. Умище профессорский. Знает, как и какие «струнки» их души нажать, чтоб получить желаемое. Умеет и «подколоть». Правда-правда. Тут он великий артист. Давайте на минуточку заглянем в закулисы домашнего «театра одного актера»

Сцена первая. Как кормит Кота Дед:

- Игнат! Вперёд!

- Мяу!!!

Лёгкий прыжок! Грациозной походкой, чётко в ногу с хозяином. Кот лихо гарцует на кухню. Строен, подтянут, деловит. Хвост трубой. Красавец!

Сцена вторая. Как кормит Кота Бабка:

- Игнат! Пойдём, покормлю!

- Мьяяяууууу!

Лениво потянувшись, Игнатка хитро жмурится и для начала выполняет обязательный ритуал - путается под ногами. Потом, словно нехотя, переваливаясь с боку на бок и волоча хвост по полу, этот «мерзавец» медленно косолапит рядом. Морда счастливая. Бабкина походка скопирована идеально. Жизнь удалась!

Спектакль "БЕЗ ОСАНКИ И КОНЬ КОРОВА" уже который сезон имеет бешеный успех у "благодарного зрителя".***

Сегодня, 14 марта 2026г. накануне моего дня рождения ушёл на радугу мой кот Игнат, он прожил у нас почти 19 лет, (родился 2 апреля 2007 года). Моя любимка теперь навсегда в моём сердце и...на страницах моих книг. Жизнь продолжается...

Валенки

Я собираюсь гулять. Мама снимает с печи валенки. Повязывает мне шарф. Я выскальзываю за дверь.

На улице соседские Юрка и Толька огребают от снега дорожку возле своего дома. А Витька, их младший брат и мой ровесник, прыгает с сарая в снег. Крыша сарая выходит в огород. Снег там непримятый и пушистый.

Я с восхищением смотрю, как Витька летает в сугроб. Утопает в нем по макушку. Барахтаясь, выбирается оттуда. По приставленной к сараю лестнице снова и снова забирается на крышу и прыгает. Завидев меня, машет рукой:

- Айда прыгать!

Я молча забираюсь по шатким перекладинам лестницы. Подхожу к самому краешку крыши. Зажмуриваюсь. Взмахиваю руками, представляя себя птицей, отталкиваюсь и... прыгаю!

Снег скрыл меня полностью. Я не могу даже пошевелиться. Он обжигает лицо. Набился за шиворот, в рукава пальто, в валенки.

Ощущая, чьи-то сильные руки тянут меня за шиворот. Витькины старшие братья поспешили на помощь. Меня вытащили. А валенки остались в сугробе. Попытки братьев извлечь их оттуда не увенчались успехом.

Мимо проходил сосед Дядя Лёша. Увидев меня, стоящую в одних носках на снегу, прошептал "твоюмать", сплюнул в сторону окурочек и принялся за дело.

Откопав валенки, кинул их мне и рявкнул сердито: - Марш домой! Книжки читать!

Болела я долго. До новогодних праздников. Несколько дней у меня был сильный жар. Чуть забывшись во сне, я снова и снова летала с сарая, а за спиной у меня были настоящие крылья.

- Смотри. Улыбается! На поправку идёт!- Шептала бабушка маме.

Через недельку мне уже полегчало, но вставать с постели еще не разрешали.

Пришёл Витька. Принёс яблоко.

- А Юрка с Толькой в огороде горку сделали, прямо с сарая кататься можно, - поведал он мне. - Ты выздоравливай! Кататься пойдём!

Прижимая яблоко к груди, я согласно киваю в ответ.

«Ветер северный умеренный до сильного...»

Эта история случилась в новогоднюю ночь 1978 года.

Наш дружный, но всё-таки бывший, десятый «А» решил встретиться.

Школьный вальс отзвучал для нас три года назад. Все мы уже успели «разбежаться» по жизни. Кто-то поступил. Кто-то устроился на работу. Несколько человек создали семьи.

А в этом году все наши мальчишки отслужили в армии и вернулись домой. Именно это событие и стало решающим поводом для встречи.

Собраться решили в доме у Витьки. Три года ничего не изменили. Всё как в школе. Всё те же Вовки и Люськи, Васьки и Таньки. Вихрастые наши мальчишки и хохотушки девчонки.

Бой курантов мы встретили салютом из хлопушек с сюрпризом. Сюрприз удался. Разноцветное облако из конфетти, образовавшееся из двух десятков, одновременно выпаливших хлопушек, осело на салаты, пельмени, и торт. Досталось и бокалам с шампанским.

Эта суматоха только прибавила настроения. Включили магнитофон. Но пока мальчишки тыкали кнопки и перекручивали катушки в поисках подходящей для танцев музыки, кто-то поставил грампластинку ...

«Я всю ночь не сплю, а в окна мои ломится ветер северный, умеренный до сильного!» Простая незатейливая песенка сразу взяла нас в плен. Мы всю ночь протанцевали под эту пластинку.

Под утро, когда уже собирались расходиться, Славка вдруг заявил, что ставит пластинку на «посошок», но прежде хочет объявить всем собравшимся, какое желание он загадал.

- Я хочу в этом году погулять на свадьбе своего лучшего друга. А сейчас я хочу пригласить на танец ту, которой давно пора быть его невестой. С пяти лет, как- никак, дружите.

- Аха! Пятнадцать лет! Срок уже отмотали! - сдохмил кто-то.

- Обойдешься! - смутилась растерявшаяся Светка, и спряталась за Витьку.

- Цыплят по осени считают! - буркнул не менее смутившийся Витька.***

«Цыплят», действительно, «считали по осени». В сентябре. Двадцать третьего числа.

Свидетель включил знакомую помятую пластинку, и пошёл просить разрешения у своего лучшего друга пригласить на танец его невесту.

Они танцевали втроем, обнявшись. Славка, Витька и Светка. А наш десятый "А", окружив их, снова палил из хлопушек с сюрпризом и лихо орал: «Я всю ночь не сплю, а в окна мои ломится ветер северный, умеренный до сильного!»

Воронье гнездо

Эту картину за моим окном я наблюдаю уже много лет подряд. Где-то в конце февраля прилетает воронья пара и придирчиво оглядывает березу. Птицы перелетают с ветки на ветку. Что-то проверяют клювом. Рассматривают. Переговариваются между собой. Потом улетают.

Спустя неделю, появляется вороний муж. Кстати ворон вороне не муж, это совсем другая птица. Поэтому самца вороны буду называть здесь «вороньим мужем», договорились?

Итак, вышеупомянутый муж после согласования с женой выбора места, начинает строительство гнезда. Мужик неустойчиво трудится весь световой день. Таскает веточки, палочки. Один раз даже приволок довольно длинный кусок кабеля и долго-долго укладывал его, по какой-то определенной для него, схеме.

Время идёт. День ото дня стены гнезда растут, объёмы строительства впечатляют. Длится это действо уже недели две-три. После чего наш старательный работник куда-то исчезает.

Так проходит дня три-четыре и однажды они прилетают снова вдвоём. Ворона садится в гнездо. Прилаживается, примеряется. Что-то выкидывает из гнезда. Стучит по нему клювом. Такому же тщательному осмотру подвергаются стены гнезда и снаружи. После проверки птица улетает. Видимо акт о приёмке жилья не был ею подписан.

Еще неделю вороний муж устраняет «недочёты». Приносит мелкие веточки, конопатит стены. Устилает дно гнезда сухой травой, которую непонятно где и раздобыл в это время.

Наконец ворону всё устраивает, она садится на гнездо. С этого момента глава семьи обеспечивает жену пропитанием. А в свободное время вороний муж сидит неподалеку и нещадно лупасит своим крепким клювом всех местных котов. Причем достается не только тем, кто рискнул забраться на дерево, но и мимо проходящим.

Девятое мая

Я родилась на двенадцатую победную весну. Я не знаю войны. Но она мне снилась много-много лет: фашисты в касках ломаются в наш дом, а леденящий кровь в жилах, голос Левитана объявляет войну.

Этот страх перешёл ко мне, видимо, по наследству. Я выросла в окружении, покалеченном войной, я не помню ни одной семьи в своём окружении, кого бы она не коснулась. В каждой семье свой герой. И какая разница, воевал ли он, работал ли, или просто, ребёнком, чудовищно голодал...

Это ПОДВИГ. Это надо ПОМНИТЬ и Благодарить, Благодарить, Благодарить за мирное небо над головой. За всё, что имеем.

Вот не любили они говорить про войну. Так. Иногда. Очень скупой. Поэтому у меня просто крупитца воспоминаний об этом. Но и их я хочу оставить своим детям и внукам.

Дед по маме, Сергей Иванович Шамшурин, воевал в брянских лесах с первого дня войны. Война для него закончилась в сорок третьем. Комиссовали в связи с контузией и многочисленными тяжелыми ранениями, которые его догнали в шестьдесят втором.

Свекор Филипп Васильевич Репин победу встретил в Калининграде, да потом ещё до осени завершал войну на Дальнем востоке.

Свекровь Евдокия Павловна Репина (Смердова) юной девочкой устроилась на «Ижмаш». Всю войну токарила снаряды, почти не выходя из цеха. Прожила долгую жизнь. Вырастила пятерых детей и двенадцать внуков.

Фёдор Павлович Смердов, брат свекрови, был танкистом, с фронта вернулся. Вырастил двух прекрасных сыновей.

Прабабушка по маминой линии. Евдокия Васильевна Митянина. На начало войны у неё было двенадцать детей. Муж и старшие сыновья ушли на фронт. Один погиб. Сама прабабушка работала санитаркой в госпитале.

Прабабушка по папиной линии Агафья Казакова трудилась на Пудемском заводе.

Бабушка Зоя Петровна Шамшурина (Митянина) тоже была на трудовом фронте, и также токарила снаряды, в сорок третьем умерла от непосильной работы и голода, оставив сиротами двух девочек, мою маму и тётю. Ей было всего тридцать три года.

Бабушка (мачеха моей мамы) Клавдия Ивановна Матвеева также работала всю войну на заводе «Ижмаш». Перед самой войной она собиралась замуж. Жених погиб в первый день войны. А в сорок третьем, когда бабушка Зоя умерла, она приютила мою маму и тётю у себя, девочки жили по соседству.

Мамин дядька Виталий Васильевич Микрюков был лётчиком. Умер от ран в апреле сорок пятого. Ему было всего 21 год. Похоронен в Одессе. Герой Советского Союза. Его имя есть на мемориале вечного огня нашего города. Одна из улиц Ижевска носит его имя.

Вот такая высокая цена за наше с вами мирное небо. Светлая всем память.

Всем мира, внутри нас и повсюду. С праздником.

Дед Мороз существует

Время событий: далёкий наступающий Новый 1990-й год! Тридцать первое число.

Мы - новосёлы, счастливые обладатели новой квартиры. Несмотря на праздничный вечер в нашем подъезде тихо и пустынно. Дом ещё полностью не заселён. Глава семьи ушёл в ночную смену, а нам - оставшимся дома, доверена миссия, встречать Новый год самостоятельно! Мы, это я, и наша троица. Старшие, погодки, сын и дочь - ученики начальной школы. Младшей дочке четыре года.

Ёлка наряжена, окна зубной пастой размалеваны. Тихо вечеряем, конкурсы проводим. Всё бы хорошо, одно беспокоит - младшая температурит. Уже достаточно поздно. Тихонько уговариваю дочь лечь спать. Куда там, Деда Мороза ждет!

- Какой Дед Мороз? Где его взять? - Вздыхаю я. - Пойдём немного полежим, подождём. Пробую «плести» ребёнку небылицы о том, что деток много, возможно Деду всю ночь подарки раздавать придётся. А температура уже тридцать девять с «копейками». Но чадо моё стоит на своём: буду ждать и точка.

Времени без пятнадцати минут НОВЫЙ ГОД! Вдруг в прихожей раздаётся звонок!

- Дед Мороз пришел! Я так его ждала! Я знала, я говорила, что он обязательно придёт!
- Радостно вопит моё дитя и, как на крыльях, летит в прихожую.

Подхожу к двери сама, смотрю в глазок. Моему изумлению нет предела. Там Дед Мороз и Снегурочка! Откуда?! Открываю двери!

- Мы с первого этажа, только вчера заехали. Решили вот пройтись.- Шепчет мне Снегурочка.

Дед, не стал тратить время даром, сразу же потребовал с моей «святой троицы» стихов. А Снегурка за стихи всем по паре ирисок подарила.

- Ириски-то, небось, на талоны отоварены?- Шёпотом спрашиваю я.

- Аха!- Весело шепчет в ответ Снегурочка.- За один «талон на водку» дали четыреста граммов ирисок, на весь подъезд хватило.

Тут я зачем-то сказала, что у малой температура.

- Сейчас я тебя вылечу. Весь твой жар остужу. Забасил зычным голосом Дед Мороз и возложил свои ручки в красных рукавицах на голову дочке. После чего, наши внезапные гости попрощались и ушли.

Пока я измеряла ребёнку температуру, дочь уснула у меня прямо на руках. Счастливая. С ириской в кулачке.

Я достала градусник: - Тридцать семь и четыре. Вы всё ещё считаете, что чудес не бывает?

Дед

Дед был в моей жизни чуть более года. Так получилось. И был он мне на ту пору самым лучшим другом.

Сперва мы жили в Кировской области. Но у папы с мамой отношения не заладились и, когда мне шёл третий год, они расстались. Какое-то время мы ещё жили там, но однажды дед написал маме, чтобы она возвращалась в отчий дом.

Прямо так и написал: «Вези, Алька, Суслика домой, неча из себя сироту Казанскую корчить! Чай мы вам не чужие»

Весной 1961 года мы с мамой приехали в Ижевск. Наверное, это был апрель. Я помню, как мы шли с вокзала по каше из мокрого снега, повсюду были лужи.

Детская память, как расколовшееся зеркало. Хронологической последовательности событий ещё нет, зато каждый осколок отражается в душе солнечным лучиком-воспоминанием.

Дед собирается в лес. Завернул в тряпицу горбушку хлеба, луковицу, соли в спичечном коробке. Налил в бутылку воды. Положил всё это в выдавший виды, вещмешок. Он у него еще с войны. Бабушка рассказывала. Дед любил ходить в лес и ходил туда часто. Он не был ни охотником, ни заядлым грибником. Просто так ходил. Вечером по возвращении из леса, дед разбирал свой вещмешок.- Суслик! Тебе Лисичка из лесу гостинчик прислала. С этими словами он разворачивал тряпицу и давал мне остатки горбушки, взятой утром с собой.

С прилипшими хвоинками и травинками, таинственно пахнущий лесом, самый вкусный на свете Лисичкин хлеб.

Однажды, вернувшись из леса, дед достал из кармана, аккуратно завернутый в лопух, какой-то кустик.- Суслик! Тащи из сарая лопату и бегом в палисадник! Дед выкопал ямку. Я принесла воды из бочки в ведерке.

- Это твоя рябинка, - объясняет дед, сажая кустик в ямку.- Пусть вместе с тобой растёт.

По утрам бабушка нас с дедом снаряжает в магазин. За хлебом и молоком.

Мы покупаем сначала хлеб. Потом стоим в очередь за молоком. Рядом с магазином пивнушка. Возле неё столб. К нему всегда в это время привязана лошадь, запряженная в телегу. Лошадь грызет столб. Дед сажает меня в телегу. Ставит бидончик с молоком и сумку с хлебом рядом со мной.

- Подержи! Я быстро! - И исчезает в дверях пивнушки. Чуть поодаль телеги толпятся, громко разговаривая и смеясь, мужики. У всех в руках кружки с большими пенными шапками. Вскоре появляется дед с такой же, в пенной шапке, кружкой и присоединяется к мужикам. Я терпеливо жду. Наконец дед подходит ко мне, снимает меня с телеги и вручает огромного петушка на палочке. - Суслик! Бабушке про пивнушку не говори, лады? Это был наш с ним секрет.

Вечером, дед садился ко мне на топчанчик, пожелать спокойной ночи. - А если не будешь спать, - говорил он, - придут Хабиясы! Как же я ждала этих загадочных Хабиясов! Ни о чем более другом и думать не могла...и, мгновенно засыпала.

Дед был голубятником. Иногда он брал меня в голубятню с собой. Давал подержать маленьких голубков в руках. Большие же сами садились мне на плечи и голову. Потом мы их выпускали. Голубей было видимо невидимо.

Я с восхищением смотрела в небо, на то огромное голубиное облако.***

Деда не стало в июне 1962 года. Совсем немножко не дотянул до своего пятидесятилетия. Догнала чёрное эхо войны обострившимися ранениями.

Дед, ты прости! Я не права, сказав, что ты был в моей жизни чуть более года.

Ты всегда со мной. Я тебя очень люблю.

День выметания скверных мыслей

Несносный Т-9 упрямо в десятый раз переделывал в заголовке слово «скверных» в слово «северных», видимо не желал браться за уборку оных.

Так и быть, пойдём на уступки: «северные» мысли всё же имеют место быть. Вчера в честь женского дня восьмой день весны ознаменовался двадцати пяти градусным морозом.

За всю нынешнюю зиму крепче двадцати-то и не было, а тут, поди ж ты, такой подарок. Хотя никаких хлопот сюрприз не доставил, на Урале мороз и снегопад в марте привычное дело. Сюрприз устроил кот. Потерялся. Ночью. В квартире. Представляете?

Я собиралась спать, он под ногами крутился. А в три часа ночи где-то глухо промяукало. Спросонья не поняла. Прошла по квартире. Кота нет. Зову. Очень глухо откликается. Никак не пойму - откуда.

Ой! Во все углы заглянула. За двери выглянула. На балконе проверила. Муж проснулся. Он все углы облазил. Никак не найдём кота. Полчаса бродили. Уже и десять раз под ванну заглянули. Все антресоли проверили. Даже холодильник подвергли проверке. Безрезультатно.

На автомате снимаю с веревки высохшие носки, открываю дверь шкафа, открываю ящик, чтоб сунуть туда носки. А там моя ненаглядная сКОТина сидит. До сих пор ума не приложу, как он там оказался.

Через пять минут, высказав нам всё, что он на сей счёт думает, наш «потеряшка» сладко захрапел у меня на диване.

Муж заварил кофе. Наслаждаемся ароматом. Сон-то окончательно разогнали. Но скверных мыслей в голове точно нет. Откуда им там быть? Кот-то нашёлся. Всё хорошо.

И вам только добрых дум в голову: ведь что у нас внутри, то и снаружи.

Дом, в котором я выросла

«Домик, окнами в сад, Ты приснился мне просто. В той стране-стороне, Где пошло всё на снос...»

Каков он, дом моего детства, оставшийся только в моей памяти? В нём я прожила с пятилетнего возраста до замужества. Наверное, он похож на книгу. Попробую полистать её страницы. Не по порядку, так, выборочно...

Небольшой домишко на два окошечка с белыми наличниками по улице Лесной на Татар-Базаре - дом моего детства. С железной крышей, покрашенной в красно-коричневый цвет. Помню, бабушка всегда, как перекрашивали крышу, говорила. Красьте только суриком! До сих пор не знаю, точно ли им красили. Но в этом «сурике» ощущалась какая-то безопасность и защита.

Палисадник перед домом. В нём, словно три богатыря на известной картине Васнецова, росли рябина, черёмуха и сирень. Три высоченных дерева уютно прикрывали дом. Весна врывалась в окна белой кипенью черёмухи, июнь сиреневым облаком, а осень горела кораллами рябины. А под деревьями росли ландыши. Полный палисадник ландышей. Их очень любила мама.

Ворота. На воротах всегда сидели коты. У нас их было много. Особенно летом, когда двери-окна открыты настежь. Порой ночевать приходили и соседские хвостатики. Наедятся и спать. Кто где устроится. Ну не сортировать же их.

А во дворе вдоль дома росли цветы. Цвело всё с весны до осени. Ирисы, гвоздички, саранки, лилии, незабудки, флоксы и, конечно же, золотые шары.

Еще во дворе стояла огромная деревянная бочка, в неё стекала вода с крыши во время дождя по желобу. Когда дождя не было, бочку наполняли водой, которую таскали с колонки в ведрах на коромысле. Водой этой поливали огород. Но главное, в жару мы, дети, в ней купались.

Через весь двор была натянута верёвка. На ней сушилось выстиранное бельё.

Как замечательно лежать на траве и смотреть в небо на облака, когда над тобой полощутся простыни на верёвке, как белоснежные паруса.

Банька. Обожала в детстве её топить. Воображала, что я в походе у костра. Умудрялась печь в углях картошку и жарить хлеб на веточке. А потом отправляешься париться. Пихтовым веничком с мятой. Как это божественно.

А в предбанничке холодный квасок. Ядрёный такой, с изюмом.

За банькой малинник. Заросший и непролазный. У меня там были свои «партизанские» тропки. Мой особый таинственный мир. Сидишь на березовом чурбачке и смотришь через листву вверх. Капельки росы на листьях и ягодках горят на солнце изумрудами и рубинами. А ты, босоногая принцесса во фланелевом халатике, воображаешь, что это лес сказочного королевства.

Огород. Стройные ряды картошки. Грядки морковки и свеклы. Укроп с пахучими зонтиками. Подсолнухи с золотистыми шляпами. Горох вьётся вокруг бобов. По огороду скакали маленькие земляные лягушки. Я всё мечтала встретить Царевну Лягушку, всегда смотрела, нет ли на ней короны.

Двор охранял беспородный пёс Барсик. На чужаков лаял. Своим радовался.

С ним я прыгала зимой с сарая в огород в снег. Пробовала кататься на санках: давала псу в зубы верёвку. Он, жулик такой, хватал верёвку зубами и успевал умчаться с санками без меня.

Крылечко. На нём по вечерам мы любили сидеть с мамой. Делали какую-то нехитрую работу. Лук перебираешь или морковку сортируешь на закладку в подпол, с урожаем возни хватает в течение лета. И пели песни. « Старый клён, старый клён, старый клён стучит в окно...»

Чердак. У нас его называют вышка. Ещё один таинственный мир, полный приключений. Забираешься наверх по скрипучей лестнице. В паутине и пыли роешься в старых журналах и газетах, которые значительно старше тебя. Там патефон с пластинками! И вот уже шипит, трещит, крутится сей агрегат. И льются, заполняя тебя какой-то непонятной ностальгией, звуки «Амурских волн».

Кухонька была совсем небольшая. Русская печь. Обожала смотреть на пламя, когда её топили. А до чего хорош супец в чугушке. Ухватом его подхватишь, в печь поставишь, на ночь заслонкой прикроешь. А утречком достанешь, и такой аромат горячих щей разливается по дому. Главным, конечно же, в кухне был самовар. Заваришь душицы. Добавишь из самовара волшебного кипяточка. И пьешь этот чай в большой эмалированной кружке, с молоком да мёдом, да с малиновым пирогом.

В доме моего детства была всего одна комната. Она служила и спальней и залом. Удивительно, но места хватало всем. Запомнился круглый стол. Он всегда стоял посередине. За ним учили уроки. Шили на машинке. Гладили бельё. За ним собирались гости в праздники. Помню, очень любили играть в лото. А в раннем детстве это был мой дом. Эдакий Вавилон в Вавилоне. На столе была постелена скатерть с кистями, которая свисала до пола. Это были импровизированные стены моей кукольной комнатки. Я забиралась под стол и там размеренно текла кукольная жизнь.

А вот и последняя страничка этой книги, которую я сейчас переверну. Однажды, в фате и белом платье, я перешагнула порог этого дома. Навсегда.

Уже давно нет бабушки. Нет мамы. Нет и самого дома. Есть только память, которая хранит всё это в моём сердце с великой любовью и благодарностью.

Дома в наших сердцах

Дом. Какое краткое, но ёмкое слово. Что для меня дом? Какое-то очень значимое и важное пространство внутри и вокруг меня одновременно. Живой организм со своим характером и чувствами. Со своей судьбой, если хотите.

Умеет быть шумным и суетливым. Может тихо радоваться определенным мелочам. Счастлив, в обоих случаях.

Становится пустым и холодным, если в доме ссоры. Страдает и переживает вместе с вами, когда случается горе. Кстати дом абсолютно не выносит одиночества, заболевает и быстро становится нежил(в)ым.

Когда-то я очень хотела СВОЙ дом, больше всего на свете. А когда это случилось, и мы получили чудесную просторную квартиру, у меня было чувство, что мы где-то в ...санатории. Что скоро «закончится путевка» и мы возвратимся обратно в свой подвал, где жили до этого.

Почему-то я очень болела первые полгода проживания в квартире. Причем непонятно чем: трещала голова, ломило тело, не было сил... И это в тридцать с «копейками». Я даже расстраивалась по этому поводу, что заветная мечта исполнилась, а радости нет.

- А что ты хочешь, идёт притирка, пока твоя аура и аура дома не совпадают, нужно время, - мудрёно просветила меня моя знакомая.

И вот однажды, я, очень уставшая, да ещё и промокшая под дождём, возвращалась с работы. Троллейбус, набитый пассажирами, как та пресловутая бочка с селёдкой, тащился жутко медленно. Наконец-то выйдя на своей остановке, я впервые с облегчением и радостью подумала: Слава Богу! До дома доехала.

Меня тогда просто пронзило. Дом наконец-то принял меня и сам поселился в моём сердце. С тех пор где бы я ни была, как бы мне там хорошо ни было, я знаю, что где-то есть моё место силы, точка опоры, моя крепость - мой дом.

Не замечали? Откуда бы ты ни возвращался, дорога к дому всегда короче, чем куда-то. Потому, что возвращаться домой всегда очень приятно.

Дурачок

Встреча с Ангелом. Это событие имело место быть несколько лет назад. Я тогда получила направление в стационар на оперативное вмешательство в мой, слегка давший сбой на ту пору, организм. Наутро предстояло «сдаться» докторам. А прямо сейчас захотелось побыть наедине с собой. И я отправилась в заречную часть города в Успенский храм.

Эта маленькая церковуха, построена более ста лет назад. И хотя она находится в черте города, но расположена среди частного сектора и сама очень похожа на сельскую. Почему-то меня тянет именно к маленьким сельским храмам, мне в них уютнее. Дорога она мне ещё тем, что меня крестили в ней в пятилетнем возрасте, там же крестили моих детей, и отпевали моих деда, маму и бабушку.

Приехала я в храм в «безвременье». Это когда перерыв между службами. Я люблю это время. В нем очень хорошо получается, как я уже упоминала, остаться наедине с собой и Богом. Стою за свечой. В храме полумрак. Народу почти нет.

Смотрю, неподалёку от меня, возле стола, где прихожане оставляют гостинчики, стоит молодой паренёк без возраста. Среднего роста, полноватый, одежда мешковатая, не новая, но добротная, похоже с «чужого плеча».

По внешнему облику и поведению, таких в народе называют «дурачок». Они, как правило, «пасутся» при церквях. Ведут себя, как малые дети. Наивны, безобидны. К ним так и относятся, как к малым детям, и служители церкви и прихожане.

Наблюдаю за ним. Вот взял конфетку, развернул фантик, положил ее в рот. Улыбнулся удовлетворённо. Взял другой рукой баночку с консервами, покрутил со всех сторон, долго разглядывал, наконец, спрятал её в карман.

Подошла прихожанка, выложила что-то на стол, парню предложила пирожок. Он очень решительно отказался.

Вдруг парнишка направился ко мне. Бесцеремонно похлопал по плечу и шепелявя и картавя сказал мне: «На, подарок! Тебе надо!» И подаёт мне маленькую ламинированную иконку Матронушки.

Я беру подарок, пытаюсь отблагодарить. Но у меня нет ничего с собой, чтоб угостить, и я протягиваю ему «денежку», чтоб купил себе, чего хочется.

Лицо парня на мгновение становится обиженным и уже сердито: «Это подарок! Тебе НАДО!»

Я прошу у него прощения и БлагоДарю! Рассматриваю подарок!

Парень по-детски улыбается, я улыбаюсь в ответ! Он меня снова хлопает по плечу и хочет отойти.

Но тут к нам подходит та прихожанка, что предлагала ему пирожок, и со словами «всем даёшь? дай мне тоже!», просит у него иконку. Парнище отгребает ее рукой от себя и с какой-то досадой повторяет снова: «Это подарок, это ей завтра надо!» И... выходит из церкви.

Выписавшись из больницы, я накупила гостинчиков и поехала в церковь его отблагодарить. Но, увы, парня там не оказалось. Расспрашивала служителей церкви и прихожан. Все отрицали, что видели такого когда-нибудь...

Вот такие дела. А иконка эта с тех пор всегда со мной. А вы встречались когда-нибудь с Ангелом?

Европазия

Однажды дед вернулся с работы с каким-то непонятным свёртком подмышкой загадочно мне подмигнул. - Суслик! Накрывай скорее на стол. После ужина весь мир будет у наших ног.

Свёрток оказался географической картой мира. Её расстелили на полу и стали разглядывать. Дед стал объяснять, для чего нужна карта и что на ней находится.

- Вот, Суслик, смотри, это Москва. Синим цветом - моря и океаны. Коричневым - материки. Это Африка. Там негры. Всего частей света - шесть.

Дед показывал где это находится и какое носит название. - Вот здесь у нас Европа, а здесь - Азия. А вместе они называются Евразия. А это Урал, наша родимая сторонка.

Дед также рассказал про стороны света, показал - где Север, где Юг.

- Ну хватит на сегодня. Решил дед. Вот только скажи мне, какая самая большая часть света?

- Европазия! - уверенно выпалила я.

- Интересно девки пляшут, - удивился дед. - А сторон света сколь?

- Пять!

- Как пять? - Снова удивился дед. - Ну-ка назови пятую?

- Урал - наша родимая сторонка.

- У матросов нет вопросов, - вошёл в штопор дед. - Но мысль интересная.

Так закончился мой первый урок географии.

Ёлка

День начался с того, что прямо с утра решили протопить русскую печь.

- Стряпня завтра, шаньги, рыбник... Пусть подина прогреется, да и холодец пора варить.- Разложила всё по «полочкам» бабушка, пока дед растапливал печь.

Сухие березовые дрова прогорели быстро. Мама выгребла из печи угли. Достала ухват и, отправив большой чугунок с будущим холодцом в печь, прикрыла её заслонкой. А на плите уже булькал чугунок поменьше, в нём варились овощи на завтрашний винегрет. Рядом приютился совсем махонький чугуночек, в нём упревала перловка на завтрак. В ковшике варились яйца.

Дед завтрака ждать не стал. Наскоро попил чаю, куда-то засобирался. Закинул себе в мешок топор и верёвку. Заметив мой изумленный взгляд, приложил к губам палец, и исчез за дверь.

За завтраком мама с бабушкой обсуждали предстоящие хлопоты. Забежала соседка. - С наступающим! - Поприветствовала она нас, но дальше порога проходить не стала. Вручила мне гостинчик-кулечек с сушеной малиной.

Попросила гущи. - Уж больно квас, Клава, у тебя, получается, ядерн, мне так не удаётся. - И сославшись на дела, поспешно ушла.

Вдруг дверь с треском распахнулась настежь, впустив в дом огромное облако морозного воздуха. На пороге, укутанный в этот молочный туман, возник дед

с чем-то очень громоздким в руках. Я ахнула. Это была огромная, вся в искрящемся снегу, настоящая ёлка из леса.

- Погодь! - Сказал дед. - Отдохнуть ей надобно. Вот мы её сейчас на бочок возле печки положим, пусть греется. Нам с тобой ещё крестовину делать надо. Дед принёс со двора доску. Отпилил две дощечки. Стал их строгать и что-то там выдалбливать. Наконец он сложил эти дощечки крестом.

Ёлка тем временем оттаяла, дом наполнился приятным хвойным запахом.

Пока дед подрубал у ёлки комель и вставлял её в сделанную крестовину, мама протёрла пол и постелила новые половики на влажные половицы. Дед торжественно внёс в комнату ёлку, поставил её в передний угол. Ёлка была до самого потолка.

Я застыла в немом восторге, перестав дышать от восхищения, даже не заметив, как мама с дедом куда-то собрались и ушли. От ёлки я не отходила. Вдыхала её свежесть и осторожно прикасалась пальчиком к острым хвоинкам. Между ними сверкали мелкие капельки. Бабушка сказала - это растаявшие снежинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.